

Звуки легких шагов перекликались. Стоя среди толпы, У Ци любопытно посмотрел на вход.

Слабый аромат пронесся по коридору с ветерком. Внезапно, как будто на входе появилась туча, как будто молодой человек медленно вошёл в зал. Он стоял около семи футов в высоту и был одет в свободный лотос-белый костюм, в который вписывался длинный халат и дворцовое платье, но было очень трудно отличить их друг от друга, в то время как большая мантия драпировалась через его плечо.

У этого молодого человека было видение, которое У Ци с трудом поддался правильному описанию. Он был похож на нефритовую скульптуру, гладкий и деликатный; каждый его жест и поведение были нежными и пропорциональными, идеально соответствовали моральным нормам и принципам. Всё на нём, каждая прядь его волос, крошечная точка розоватого румянца между бровями - всё это выглядело как акт природы, который не проецировал никаких противоречий, которые выглядели оскорбительными для глаз. Потихоньку он вошел в зал, слегка поклонился, чтобы передать привет Янь Дань и Цюй Пин, а затем сказал: "Лонг Ян передает привет, Ваше Величество!". Затем он повернулся к Янь Даню, улыбнулся и сказал: "Я давно вас не видел, а теперь, когда-то Ваше Высочество наследный принц стал Вашим Величеством".

Членг! Несколько служанок, стоявших позади Янь Дана, случайно уронили и разбили нефритовые тарелки и чаши, которые держали в руках. Их лица сразу же побледнели, и несколько императорских евнухов, странно посмотревших им в глаза, утащили их позади зала.

Почти все гражданские и военные чиновники в зале одновременно проглотили шишку в горле. Кроме У Ци и некоторых других людей, которые все еще могли иметь ясный ум, когда все остальные люди впервые увидели герцога Лонг Яна, они сразу же почувствовали, что их плоть ползает.

Наряд, одетый герцогом Лонг Янгским, выглядел как стиль и мужчины, и женщины, но он также не выглядел точно так же, как стиль и мужчины и женщины. Кроме того, когда смотрели на его вид, его рост, его жесты и поведение, можно было принять его как несравненно красивого мужчину, но в то же время, леди с исключительной красотой. Короче говоря, если бы кто-то думал, что он мужчина, он был бы красивым человеком, если бы кто-то думал, что он был леди, он был бы красивой леди, которая была по меньшей мере на тридцать процентов привлекательнее, чем Юдзи или Yue Tan.

Стоя среди гражданских и военных чиновников Великого Яна, Лао Ай положил глаз прямо на герцога Лонг Яна. Внезапно между его промежутков раздавались звуки разрывания и разрыва шелка. Лао Ай выпустил приглушенный фыркание, быстро согнул тело и прочищал горло. Затем, не давая никаких отговорок, чтобы скрыть свое смущение, он повернулся, превратился в порыв ветра и исчез из зала.

В то же время некоторые военные чиновники Великого Чу, обладавшие довольно сильной кровью и энергией, были замечены смущенно сгибающимися свои тела. В панике они повернули свои взгляды и осмелились не дать герцогу Лонг Янгскому второй взгляд. Они знали, что этот

герцог Лонг Янгский был мужчиной, но для мужчины, который выглядел более женственно, чем обычные дамы, он на самом деле был демоном, который заставил их бояться его больше, чем Лао Ай. Все знали, какую странную технику выращивания практиковал Лао Ай, и, как и сами мужчины, они могли только ревновать к его Великой Технике Солнца.

Но герцог Лонг Янг мог заставить мужчин со слабым умом постепенно притягиваться к его внешнему виду и поведению, и в конце концов влюбиться в него. И это заставило каждого мужчину в этом зале, который не имел особого интереса к другим мужчинам, чувствовать огромный ужас, поднимающийся из глубины их сердец. При мысли о том, что они действительно влюбляются в мужчину с первого взгляда, такой ужас просто заставлял каждого мужчину с нормальной сексуальной ориентацией чувствовать, как ледяной поток течёт по их сердцам.

Как будто он только что увидел привидение, с дрожащими обеими руками, Лу Чэнфэн повернул своё тело в сторону и перевернул бледно-зелёное лицо на У Ци. Осторожно, он передал У Ци свой голос: "Почему этот герцог Длинный Ян выглядит так? Он... как он может быть более привлекательным, чем эти дамы?"

У Ци заставил несколько раз посмеяться под своим дыханием. Он тоже не посмел больше смотреть на герцога Лонг Янского, так как это был человек, который нес в себе наступательную силу сильнее и злее, чем Лао Ай. Хотя в духовном океане У Ци было Семь Святых Божеств и Дьяволов, которые охраняли его, когда он впервые увидел герцога Лонг Янского, его разум был сразу же потрясён, и ему едва удалось стабилизировать свою душу силой Божественного Огня Ордена, чтобы его разум оставался ясным.

Это был бесподобный демон, который мог привлечь как мужчин, так и женщин, демон еще более психопат, чем Лао Ай. Хотя по внешнему виду он выглядел тёплым и нежным, как нефрит, как будто никогда не представлял никакой опасности, основываясь на инстинкте У Ци, этот человек был жемчужиной, сгущённой из мышьяка. Он был, по крайней мере, в десять тысяч раз смертоноснее, чем все ядовитые вещества под небом.

Ян Дан прочистила ему горло и разбила странную атмосферу в коридоре. Он вытеснил улыбку и сказал: "Герцог Длинный Ян, это должно быть очень утомительное путешествие для вас, чтобы прийти из такого далекого места. Пожалуйста, присаживайтесь! Хм, приготовьте места для всех министров в зале. Мы не позволим всем так стоять!" Ян Дан заметил, как эти гражданские и военные чиновники стыдливо согнули своё тело, и поэтому он подумал, что будет лучше, если все просто сядут.

Некоторые императорские евнухи быстро принесли в зал много низких столов и разместили их соответственно. После этого каждый мог наконец-то сесть на колени.

Только после того, как все заняли свои места, герцог Лонг-Яньский воспользовался очень изящной манерой, настолько грациозной, что все прекрасные дамы поднебесной позавидовали до предела, медленно подобрав чашку, которую ему подарили две горничные, лица которых покраснели. Нежно свернув красные губы, он сделал легкий глоток ароматного чая, который был подарен императорским дворцом Великого Яна. После этого он опустил чашку, лицо

которой расцвело с улыбкой, как он сказал: "Очень хороший чай". Он богат в благоухании, действительно превосходный чай".

Размахивая руками и бросая за спину оба длинных рукава, герцог Лонг Янский поднял голову, улыбнулся Янь Даню и сказал: "Это не было утомительным путешествием, правда. Премьер-министр Лу построил телепортационный строй, и то, что сделал Лонг Ян, было всего лишь несколькими шагами, и я приехал из императорского дворца Великого Вэя прямо сюда. Так что же в этом было такого утомительного?"

Нежный и очаровательный жест Лонг Яна заставил многих людей в зале задуматься о том, чтобы побродить по какому-нибудь космическому пространству. И на этот раз даже У Ци чуть не потерпел неудачу в поведении Лонг Яна. Он ущипнул за собственное бедро яростно, и, полагаясь на сильную боль, он сумел разбудить себя полностью. Лу Чэнфэн, сидя рядом с ним, просто вытащил маленький шило и вонзил ему прямо в бедро, а затем яростно повернул его. Только тогда он смог сохранить ясный и здравомыслящий ум.

Тем не менее, более семидесяти процентов гражданских и военных чиновников в зале просто положили глаза прямо на герцога Лонг Янского, проявляя жадное и похотливое выражение лица. Они выглядели так, будто не могли дождаться, когда сожрут этого человека одним ртом. К счастью, он был эмиссаром Великого Вэя. Если бы он был обычным человеком, то, возможно, он был бы давно похищен кем-то, и жена и наложницы какого-нибудь влиятельного чиновника из либо Великого Яня, либо Великого Чу обнаружили бы, что их муж потерял к ним интерес.

Янь Дан проглотил шишку в горле, заставил улыбнуться и сказал: "Это... превосходно". Есть ли что-нибудь, чем герцог Лонг Янь хотел бы поделиться с нами, Великим Янем и Великим Чу, во время вашего визита на этот раз?"

Герцог Длинного Yang кивнул его голову слегка и пошел прямо к точке, "премьер-министр Lu сказал мне о происшествии которое Большой Yan и Большой Chu объединили руки в интриге Ying Zheng, и почти убили его. Кто-то вроде нас, мы очень хорошо знаем о том, что каждый из нас ищет, поэтому я не буду разыгрывать эти старомодные трюки. Скажем коротко: будет сформирован альянс между Великим Янем, Великим Чу и Великим Вэй. После этого мы уничтожим Великую Чжао и остановим Великую Ци. Затем мы объединим усилия в атаке и завоевании Сянь Яня, убьем всех членов клана императора Цинь. Что ты думаешь?"

Затем он вынул свиток из-под рукава и сказал глубоким голосом: "Наше Величество уполномочило Лонг Яна, что Великий Вэй готов быть навеки привязанным к Великому Яну и Великому Чу в узах братства. Мы можем молиться Небу и Земле, чтобы три наши династии никогда не воевали друг с другом. Однако Великому Циню суждено быть стертым с лица земли. Что же касается Великой Чжао, то, поскольку с нами сейчас идет война, Великая Вэй, мы просто уничтожим их вместе".

Не дожидаясь, пока Янь Дан и Цюй Пин скажут хоть слово, герцог Длинный Ян продолжил: "Вы оба - мудрые лидеры, и вы должны знать, что это огромный мир, и мы можем полностью разделить его вместе". Нет смысла вести кровавую войну, которая приводит к ненужным потерям". Но, поскольку Великий Цинь является непримиримым врагом для всех нас троих, до

тех пор, пока мы сможем искоренить этого смертоносного врага, мы сможем мирно сосуществовать".

Янь Дан нахмурился, погрузился в глубокое размышление, в то время как Цюй Пин холодно улыбнулся и сказал: "То, что сказал герцог Длинный Ян, совершенно логично и разумно. Формируя союз и атакуя Великого Цинь, я думаю, что это то, с чем все мы можем согласиться. Но почему Великий Вэй сейчас ведет войну с Великим Чжао? Надеюсь, герцог Лонг Янь сможет нам это объяснить".

У Ци поднял брови, так как его сразу же привлекла эта тема. Согласно тому, что он узнал, только до недавнего времени все эти династии вступали в контакт друг с другом. Между Великим Вэем и Великим Чжао, как бы он ни смотрел на них, они не должны ссориться друг с другом при первом контакте. Должны быть некоторые причины, которые не были известны многим людям.

Герцог Длинный Ян улыбнулся. Глядя на Янь Даня и Цюй Пин, он сказал: "Конечно, невозможно ничего скрыть от обоих, Ваше Величество!".

Затем, слегка хлопая ладонями, он сразу же вылетел из края ладони, издавая слабый аромат, когда они кружились вокруг него, Янь Даня и Цюй Пин. Эти белые лепестки лотоса сияли мягким светом, посылая прямолинейный воздух и не чувствуя зла. Слабый запах, который проникал в воздух, освежал разум тех, кто его нюхал, и снова прояснял их мысли.

Туманный белый туман кружился вокруг герцога Лонг Яна, Янь Дана и Цюй Пина, не позволяя никому смотреть на движения их губ и слышать их слова.

Скрытно, У Ци осуществлял Мистические Глаза Вселенной, и его глаза сразу же мерцали яркими блесками, что позволило ему увидеть сквозь белый туман, развязанный герцогом Лонг Ян с намерением предотвратить любые взгляды. С техникой чтения по губам, У Ци увидел, как герцог Длинный Ян сказал Янь Даня и Цюй Пин, "Это фактически не что-то серьезное". Экспедиции обеих династий обнаружили развалины, оставленные некоей бессмертной в глубине гор Хэ, которые покрыли очень большую землю. Обеим удалось добыть довольно интересные награбленное, а во время борьбы за сокровища обе экспедиции потеряли несколько человек".

Тогда Янь Дан ответил: "Если это просто потеря некоторых людей, я не думаю, что это приведет к тому, что обе династии будут сражаться друг с другом, не так ли?".

Герцог Лонг Янг изящно пожал плечами и покачал головой. Очаровательный жест слегка отвлек и Янь Дан, и Цюй Пин, в то время как герцог Лонг Ян продолжал: "Да, но среди убитых были три принца из Великого Вэя, а также четыре принца и семь императорских внуков из Великого Чжао". Он слегка улыбнулся, затем прохладно сказал: "Поскольку расположение руин ближе к нам, Великий Вэй, наше подкрепление прибыло раньше, и таким образом, нам удалось убить на несколько человек больше, чем они".

Значит, это и есть причина?" - подумал У Ци, сузив глаза. Казалось, что стандарт обеих экспедиций был чрезвычайно высок, так как обе команды возглавлялись князьями, и даже несколько князей были убиты во время миссии. Возможно, некоторые из умерших князей были основными князьями, которые обладали истинной властью и престижем в обеих династиях. Иначе они не стали бы просто прибегать к войне из-за смерти нескольких князей.

Кво Пин смеялся и говорил: "Поскольку есть руины, оставленные неким бессмертным... и поскольку все трое из нас собираются заключить союз..."

Глядя друг на друга, Ку Пин и Ян Дэн улыбнулись.

Герцог Лонг Янг чистил свои глянцевые губы, улыбался и говорил: "Мы, Великая Вэй, будем иметь эксклюзивный контроль над шестидесятью процентами финальных награбленных". Это наш итог".

Когда Ян Дан и Ку Пин слышали, что это руины, оставленные позади некоторых бессмертных, и они покрыли очень обширную землю, как они могли отказаться от такой выгоды? Немедленно оба мужчины объединили свои усилия и надавили на герцога Лонг Янгского, попросив о дополнительных выгодах. После раунда острых дебатов, который длился время, чтобы закончить горшок чая, и под огромным давлением от Великого Янь и Великого Чу, у герцога Длинного Янь не было выбора, кроме как сдаться.

В конце концов, герцог Лонг Янг внезапно вздохнул и сказал: "Ну, Великий Вэй будет иметь эксклюзивный контроль над сорока процентами финальных грабежей, в то время как Великий Янь и Великий Чу будут контролировать каждый из них на тридцать процентов, так как это кажется мне разумным". Но у меня есть еще одно условие: после того, как альянс будет сформирован, первое, что нужно сделать, это начать атаку на Великую Чжао, а когда война закончится, Великий Вэй займет не менее семидесяти процентов территории Великой Чжао". Если вы с этим не согласны, мы скорее разделим эту развалину с Великой Чжао и не отдадим ее никому другому. Кроме того, у меня есть небольшой личный счет, который нужно уладить".

Ян Дэн и Ку Пин обменялись взглядами, затем Ку Пин улыбнулся и сказал: "Какой личный счет? Кто такой человек из Великого Яня или Великого Чу, который испытывает к вам неприязнь, герцог Лонг Янгский?"

Герцог Лонг Яньский улыбнулся. Внезапно он рассеял белый туман и лепестки белого лотоса и встал на ноги. Он указал пальцем на У Ци и закричал: "У Ци, ты, маленький мерзавец! Достаточно ли ты храбр, чтобы сразиться с моим фехтовальщиком? Если ты мужчина, то не веди себя как маленькая девочка, и если ты сможешь убить моего фехтовальщика, то я никогда не доставлю тебе неприятностей в будущем!"

У Ци был поражен от изумления, в то время как и Янь Дан, и Цюй Пин были ошеломлены. Указывая на свой собственный нос, У Ци спросил: "Я? Но почему? Ваше Высочество, вы перепутали меня с кем-то другим?"

Сияющий героическим духом, герцог Лонг Янский выпустил прекрасную улыбку, покачал головой и сказал: "Да, ты тот, кого я ищу, У Ци". Кто-то заплатил мне астрономическую цену и попросил убить тебя".

Из его инстинкта, У Ци повернулся, чтобы посмотреть на человека, который сидел в первую очередь из всех министров Великого Янь, Лу Бувея.

<http://tl.rulate.ru/book/361/775854>